

И в момент прихода своего и перед выступлением войск Грозный прибегает с молитвой к «сродникам своим и великим чудотворцам Петру и Февронии». Летопись дважды отмечает моление царя перед гробницей князя и княгини. Сразу же после известия о прибытии Грозного в Муром 13 июля 1552 г. летописец сообщает: «И приходит государь в соборную церковь града того Рождества Пречистыя и к сродникам своим к великим чудотворцам князю Петру и княгини Февронии, и по всем местам обходит с молением».¹²

В ожидании присоединения войск Шигалея, Грозный проводит в Муроме 10 дней. После соединения сил, накануне выступления происходит смотр полкам.¹³ На седьмой день своего пребывания в Муроме, по-видимому, уже после присоединения войск Шигалея и непосредственно перед приготовлениями к выступлению «иулиа 20, в среду, на Ильин день, прииде государь в церковь Рождества Пречистые и великим чудотворцом и молебная с великими слезами на многой час съвршив и призвав всесильного бога на помощь и пречистую его Богоматерь и великих чудотворцев также и святых своих сродников».¹⁴

Победа над Казанью много способствовала оживлению культа Петра и Февронии. Взойдя на улицы Казани, заваленные трупами убитых и еще дымящиеся пожарами, Грозный сразу же озаботился освятить город и заложить храм во имя Благовещения с двумя приделами, один из которых был посвящен Борису и Глебу, а другой — новым муромским чудотворцам, Петру и Февронии.¹⁵ В самом Муроме Грозный поновляет собор и, по местному преданию, заказывает образ Петра и Февронии с житием «на злате». Действительно, в описях Муромского собора значится образ на 10 или 11 цках (т. е. досках), однако в наши дни ни в описях, ни в актах на списание в краеведческом музее эта икона не упоминается. Очевидно, утрата ее относится к предреволюционному периоду. С созданием этого образа и может быть связано возникновение лицевой рукописи, содержащей развитый иконографический цикл жития, характеризующийся тщательностью, с которой миниатюрист воспроизвел мельчайшие подробности «Повести».

Эта рукопись могла возникнуть и как царский заказ лицевого жития, и как своеобразный вид прориси, вернее выполненного в красках «образа», предшествовавшего написанию житийной иконы.

Значение лицевых рукописей в развитии иконной и фресковой живописи второй половины XVI в. неоднократно упоминалось в искусствоведческой литературе,¹⁶ хотя сам процесс взаимодействия миниатюры с монументальной и станковой живописью так и остался до конца не исследованным. Однако и иконостасные «чины», и стенные росписи на темы биб-

итти государь надвое... а самому государю итти на Володимерь и на Муром, а въвед отпустить на Резань и на Мещеру. А сам государь пошел из Володимеря Иулиа 10, в неделю, к Мурому и прииде в Муром того же месяца 13, в среду» (Никоновская летопись под 1552 (7060) г.).

¹² Никоновская летопись под 1552 (7060) г.

¹³ «И возвигнувся из Мурома царь князь великий, собрався со всеми силами русскими, изыде на чистое поле на великое и ту благоразумию уряжает полки» (Казанская история. Под ред. Г. Н. Моисеевой. М.—Л., 1954, стр. 123).

¹⁴ Никоновская летопись под 1552 (7060) г.

¹⁵ «И во един день созда храм соборный Благовещение пресвятыя владычицы наша богородицы, на месте красне, на площади, близ царева двора, придела два имущи едином стоянием сотворенны церкви же приделныя велицын, страсотерпцы руския благоверни князи Борис и Глеб и новоявленныя чудотворцы муромския, князь Петр и княгини Феврония» (Казанская история, стр. 161—162).

¹⁶ Г. Георгиевский и Г. Георгиевский. Русская миниатюра XVI века. В кн.: М. Владимиров и Г. Георгиевский. Древнерусская миниатюра М., 1933, стр. 43.